Т. Маргарян

СЕТЕВЫЕ ПРАКТИКИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В АРМЕНИИ: СЕТИ КАК ЦЕННОСТЬ И СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Переход от социалистической системы к рынку повлиял на экономику Армении в не меньшей степени, чем на экономику любой другой постсоциалистической страны. Он сопровождался серьезными потрясениями, парализовавшими многие стороны социальной и экономической жизни. ВВП с 1990 по 1993 гг. снизился на 50 % и, несмотря на последующий рост экономики, до сих пор не достиг прежнего уровня. Так, в 2001 г. ВВП составлял лишь 74,4 % от уровня 1990 г. (Проект программы по борьбе с бедностью 2002). В такой ситуации многим людям пришлось кардинально изменить свои образ жизни и обратиться к тем видам деятельности, которые могли бы прокормить их в условиях высокой безработицы, резкого снижения социальных льгот и незначительных доходов из государственного бюджета.

Хотя неформальные практики были широко распространены в Армении и в годы социализма, переходный период дал толчок новому витку неформальных отношений. Среди прочих факторов существенную роль в этом сыграла сама суть переходного периода, а именно, отсутствие четкого разделения между формальным и неформальным на фоне глобальных политических и экономических изменений, а также серьезных изменений в идеологии и в образе жизни. Со стабилизацией правового и экономического пространства возникли новые способы регулирования и более четкое различение между формальным и неформальным, хотя многие трансакции продолжают оставаться нерегулируемыми, что дает основу для их различной интерпретации. Отчасти подобная ситуация явилась результатом того, что прежние механизмы координирования экономической жизни перестали существовать, а новые

еще не возникли - в таком контексте появляются механизмы неформальной экономики.

Масштабы неформальной экономики в Армении велики. Согласно разным источникам, она составляет от 34 до 69 % от общего объема экономика (Проект программы по борьбе с бедностью 2002). Помимо чисто экономических факторов, высокий уровень неформальной экономики объясняется культурной спецификой страны, в основе которой лежат как исторические традиции, так и наследие социалистической системы. Культурная специфика проявляется, в частности, в той роли, которую играют социальные сети в экономической жизни Армении, в поддержании неформальных видов деятельности. В этой работе будут рассмотрены социальные сети и некоторые ценности как аспекты экономической жизни, влияющие на развитие и поддержание неформальной экономики в Армении. Прежде всего, мы рассмотрим понятие социальных сетей и роль, которую они играют в рыночных отношениях. Мы также обратимся к некоторым фактам советского периода, которые позволят нам рассмотреть традиции неформальной экономики, ценности, созданные благодаря или вопреки советской бюрократии и идеологии. Наконец, исходя из имеющихся данных мы проанализируем ценности, влияющие на возникновение социальных сетей и неформальные экономические стратегии фирм и домохозяйств в Армении. Проведенный анализ позволит нам увидеть связь между культурными и экономическими факторами, определяющими современное состояние армянской экономики.

Социальные сети в экономике

В настоящий момент нет универсального и всеми признанного определения социальных сетей. Поуэлл и Лаурель отмечают, что это понятие прошло долгий путь в науке, и перечисляют ряд значений, в которых этот термин используется в литературе (Поуэлл и Лаурель, 1994). Изначально понятие сетей использовалось в социальных науках в метафорическом смысле, означая неформальные отношения индивидов. Затем оно стало использоваться в более широком контексте, описывая организационное конструирование окружающей среды. В экономической сфере понятие социальных сетей обычно трактуется как набор связей между экономическими акторами: как между индивидуальными работниками и менедже-

рами, так и между фирмами и большими организациями. Чаще всего эти отношения носят неформальный характер, а потому рассматриваются как неформальные конструкции, особенно при изучении организационного поведения. При этом могут существовать и формализованные сети: например, профессиональные ассоциации и сети международных компаний являются хорошо известными институционализированными типами сетей, обычными для экономической реальности. Тем не менее в данной работе - если это особо не оговаривается - термин «социальные сети» будет использоваться в своем наиболее распространенном значении как неформальные социальные связи между индивидами.

Как правило, индивиды и организации, создающие сети, должны знать друг друга. Для индивидов общее членство в какой-либо группе является необходимым условием для вхождения в сеть экономических отношений. Родственные отношения - часто встречающееся основание для создания экономической кооперации. Общее членство в профессиональной группе помогает разделять знания и опыт, тем самым предоставляя взаимные выгоды от включенности в сети. Место жительства также может определять характер социальных сетей для группы соседей.

Однако общей группы недостаточно для создания социальной сети. Помимо этого должны быть и другие факторы, которые заставили бы независимых экономических акторов создавать и поддерживать отношения взаимозависимости. Второй важный фактор -выгода для сторон: от взаимодействия люди с определенными интересами ожидают некоторых материальных и нематериальных выгод. Правило реципрокности - главный принцип обмена -лежит в основании социальных сетей.

Третье условие создания сетей - доверие. Стоит отметить, что необходимость доверия для создания сетей активно оспаривается. В случаях, когда интеракция носит мгновенный характер и ее целью выступает лишь сиюминутное преследование интересов, доверие не обязательно, поскольку оно подразумевает наличие времени и/или посредников для завершения трансакции. Тем не менее само понятие социальных сетей апеллирует к трансакционным и коммуникационным сетям. Когда отсутствует формальное регулирование, отношения строятся па основе доверия, таким образом, наличие доверия является необходимой составляющей неформальных сетей

при условии отсутствия писаных правил. В обществе, находящемся в переходном периоде, когда формальное регулирование теряет свое значение и уровень риска весьма высок, доверие жизненно необходимо для любого взаимодействия и неформального обмена.

Исходя из этих теоретических предпосылок можно утверждать, что при прочих равных условиях в обществах, где высоко оцениваются родственные отношения, реципрокность и доверие, социальные сети распространены более широко. Далее это утверждение будет рассмотрено с точки зрения тех ценностей, которые, как мы полагаем, превалируют в современном армянском обществе вследствие культурных традиций и социалистического наследия.

Ценности и неформальные сети в Армении: культурные традиции и социалистическое наследие

Говоря о формировании неформальных сетей, следует упомянуть значение устойчивости традиций, которые составляют неотъемлемую часть системы ценностей в Армении. В ходе исторического развития поддержание религиозных и культурных традиций играло главную роль в сохранении армянской этнической идентичности. Одной из ценностей, прочно вошедшей в армянский менталитет, является высокая значимость семейных связей. Отметим, что понятие семьи включает не только прямые родственные отношения, но и дальних родственников по крови или браку. В исследовании Г.Погосяна было установлено, что для большинства армян семья и дети представляют собой главные составляющие успеха, опережая даже такой показатель, как наличие работы (Погосян 1993). Соответственно, культурная специфика общества акцентирует значимость кровных отношений и поддержку семьи. Другой ценностью, затрагивающей важность социальных связей, выступает высокая оценка кооперации как среди членов семьи, так и среди друзей или знакомых. В Армении кооперация исторически была единственным способом выжить в сложных условиях ландшафта и при непрерывных набегах чужеземцев.

Основываясь на данных исследования ценностей в Восточной Европе и Германии (World Value Survey Eastern Europe and Germany 1995-1998), проведенного под руководством Рональда Инглехарта (Институт социальных исследований, университет Мичигана,

США), автор этой работы провела сравнительный анализ ряда ценностей, имеющих отношение к экономической деятельности, в трех странах - Армении, Польше (как пример другой страны в переходном состоянии с европейской системой ценностей) и Германии (как пример капиталистической страны). В данной статье мы приводим результаты анализа таких переменных, как желаемые качества детей и желаемые черты работы, которые отражают значимость родства и семьи.

Число респондентов, отметивших «независимость» как необходимое качество для ребенка, намного меньше в Армении, чем в Германии (32 % против 58 %), тогда как необходимость такого качества, как «бескорыстность», отметили 30,6% респондентов в Армении по сравнению с 4,6 % в Германии. Таким образом, если немцы делают больший акцент на индивидуалистические ценности, такие, как ответственность и независимость, армяне отдают предпочтения качествам, которые включают ценность кооперации и помощи другим. Это наблюдение было подтверждено другими показателями, например вопросом о желаемых качествах предлагаемой работы. Так, одной из наиболее важных характеристик, указанных армянскими респондентами, является «уважаемая работа» - 69,8%, тогда как в Германии и в Польше этому придается меньше значения -13,7% и 61,8% соответственно. Ожидания окружающих и их оценка являются главными факторами выбора работы в Армении. Особенно важны ожидания друзей и родителей, что подтверждается данными табл. 1.

Между тем анализ помог установить большое количество сходств между Арменией и Польшей, которые частично объясняются общим социалистическим прошлым. Это предположение подтверждается теоретическим анализом социалистической идеологии и ценностей, возникших как результат взаимодействия этой идеологии и реальной жизненной ситуации. Одним из главных аспектов социалистической системы ценностей был партикуляризм, ключевыми правилами которого являются коллективизм и преданность группе, в противоположность универсалистским принципам рыночной экономики, основанной на конкуренции и обезличенном ценовом механизме регулирования, где личные чувства и отношения не должны влиять на саму работу, экономические трансакции и бизнес в целом.

Таблица 1

Оценка утверждений о ключевых аспектах работы в Польше , Армении и Германии (%).

		ПОЛЬША	АРМЕНИЯ	ГЕРМАНИЯ
Гордость родителей	Полностью согласен	36,2	40,6	8,7
	Согласен	48,4	43,5	38,0
	Не согласен	13,4	14,1	43,7
	Полностью не согласен	2,0	1,7	9,6
Подтверждение ожидания друзей	Полностью согласен	16,0	22,2	2,4
	Согласен	42,7	51,0	17,2
	Не согласен	31,7	22,7	59,1
	Полностью не согласен	9,6	4,0	21,3

Партикуляристский подход к работе был одной из специфических черт режима. Персональные связи и личные интересы имели огромное значение в бюрократиях социализма, и значимость неформальных норм и правил была несомненно высока. В своей книге «Частная Польша» Ведель описала поразительную разницу между формальным регулированием и неформальными нормами повседневного поведения в социалистической Польше. Частные договоренности, пишет она, были интегрирующей составляющей экономики и социальной жизни (Ведель 1986). Можно утверждать, что во многих странах имеют место сходные неформальные -экономические практики.

Личные связи между работниками предприятий и фирм играли важную роль в функционировании социалистической экономики. В условиях строгого государственного контроля неформальные сети были главным источником информации, что помогало фирмам быть более гибкими и существовать дольше, чем это было бы

возможно без использования неформальных структур. Неформальные отношения чиновников составляли неотъемлемую часть экономики и в итоге создавали специфическую ментальность, которая может быть выражена словосочетанием «улаживать дела». В это время получила широкое распространение практика устройства на работу родственников и знакомых: непотизм превратился в атрибут экономической системы социализма, что усиливало традиции родственных связей в Армении. Все эти факторы необходимо иметь в виду при изучении сегодняшнего положения вещей.

Принимая во внимание существование традиционных ценностей, а также ценностей, сформировавшихся в результате функционирования социалистической идеологии, можно сказать, что сегодня имеется особая ценностная система, которая служит фоном для новых нормативных представлений, привнесенных свободной рыночной экономикой. Многие унаследованные ценности противоречат классическим ценностям рынка, таким, как конкуренция, индивидуализм, универсальность, независимость. Из этого предположительно следует, что они могут препятствовать развитию рыночной экономики и влиять на формирование нового, отличного от существовавшего ранее и от привнесенного рынком типа экономических отношений. Довольно сложно определить роль неформальных сетей в этой новой системе, однако анализ переходных процессов и динамики неформальной экономики демонстрирует растущее влияние неформальных сетей на экономическую жизнь в Армении. Данное утверждение будет рассмотрено более подробно в следующей части статьи.

Переходные процессы и практики

Переходный период сопровождался значительными трудностями и неопределенностью, что отразилось как на экономической сфере, так и на ценностной системе общества. Безработица и низкие доходы - самые острые проблемы большинства экономик переходного периода. Неопределенность правовых регуляторов, пробелы и противоречия в законодательстве и неэффективность правовой системы являются характерными чертами многих постсоциалистических стран, определенно повлиявшими на культурные характеристики общества в плане изменения норм и ценностей. Таким образом, в трансформирующихся обществах наблюдаются взаимо-

связанные изменения в правовом, экономическом и культурном пространствах, которые существенно влияют на практики и стратегии домохозяйств и индивидов.

Современные экономические условия укрепили неформальные практики, существовавшие в социалистической экономике Армении. Традиционная ценность семейных и родственных связей возросла по причине увеличения значимости экономической поддержки родственников. Например, через родственные сети неработающие члены семьи получают работу и финансовую поддержку. На макроуровне родственные отношения вносят серьезный вклад в экономику в виде трансферов, осуществляемых эмигрантами своим семьям.

Данные из разных источников подтверждают, что социальные сети занимают существенное место в формировании неформальной экономики в современной Армении, так же, как и в легальных экономических трансакциях. Согласно данным социологического исследовательского центра, в Армении 8,6% предпринимателей для получения разрешения на импорт/экспорт использовали родственные связи. Неформальные отношения с государственными чиновниками также упоминались в связи с конкуренцией за дополнительные ресурсы, необходимые для расширения деятельности. 41,9% респондентов сообщили, что «вряд ли возможно выиграть конкурс, не имея личных связей с организаторами» (Армянский демократический форум 2001). Фирмы используют персональные контакты не только для получения лицензий и других необходимых документов, но и для того, чтобы оставаться незарегистрированными или скрывать часть своих активов или работников

Возросла роль личных контактов при найме работников что возможно, связано с высоким уровнем безработицы. Сети родственников и знакомых являются первоосновной при поиске работника. Складывается впечатление, что если большинство стран постсоветского пространства почти освободились от этих рекрутинговых практик, унаследовав от социалистической системы, то в Армении, в условиях нехватки рабочих мест и ресурсов, а так же благодаря традиционной ценности семейных и дружественных связей устройство на работу по знакомству стало неотъемлемой чертой экономики.

На индивидуальном уровне сети служат скорее для выживания населения. Например, доходы мелких предпринимателей от торговли или обмена столь малы, а бюрократические процессы и платежи, которое необходимо внести, столь велики, что прибыли нового легального предприятия не покроют этих затрат. Таким образом, социальные сети часто используются для того, чтобы обойти бюрократические процедуры и избежать лишних трат. В этой связи показателен пример сельского хозяйства: продукты продаются на рынке практически по их себестоимости из-за низкой покупательной способности населения. Социальные сети помогают тем, кто занимается сельскохозяйственной деятельностью, распространять продукты или найти подходящее место для торговли. Личные связи жизненно необходимы также и для решения правовых вопросов в случае возникновения проблем, связанных с неофициальной деятельностью (например, в судах).

Таким образом, в основе неформальных социальных сетей лежат традиции, а возрастанию роли социальных сетей в неформальной экономике способствуют экономические условия, правовая неопределенность и высокий уровень коррупции. В любом случае эти факторы сильно взаимосвязаны, и требуется время для того, чтобы снизить их влияние. Можно лишь гадать, потеряет ли традиция социальных сетей свое значение как часть армянской идентичности и культуры, однако ожидаемое снижение влияния социалистических моделей поведения и правового беспорядка должно привести к уменьшению значения роли неформальных социальных сетей как главной силы в экономике, особенно в тех сферах, где на смену приходят механизмы конкуренции.

В любом случае ясно, что в каждом обществе, будь то армянское или любое другое, существует культурная специфика, о которой необходимо помнить тем, кто принимает решения, касающиеся экономической жизни. Стратегии, разрабатываемые для снижения масштаба неформальной экономики в Армении, должны учитывать огромное значение социальных сетей в этой стране. Тем не менее нет никакой необходимости, да и смысла бороться против старых традиций использования социальных связей. Анализ показал, что существует много факторов в самом поле экономики, которые благоприятствуют неформальным практикам, и попытки регулировать экономическую жизнь должны быть нацелены, с одной

стороны, на снижение влияния этих факторов, а с другой стороны, на использование преимуществ тех ценностей и норм, которые могут внести свой вклад в повышение экономического уровня домохо-зяйств и общества в целом.

Armenian Democratic Forum. Report of a Sociological Research on Entrepreneurs' Opinion about Public Services Supplying Private Enterprises. Yerevan, 2001.

Bryant Ch. Changes in European Utopianism and Sociological Realism // Ch. Bryant, E. Mokrzycki (eds.). The New Great Transformation? L: Routledge, 1994.

Poghosyan G. An Armenian's life in Armenia. Yerevan: National Academy of Sciences of Armenia, 1993.

Poverty Reduction Strategy Program of Republic of Armenia (draft), October 2(X)2, Yerevan.

Powell Walter and Laurel Smith-Doerr. Networks and Economic Life // N. J. Smelser &R Swedberg (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

Scott John. Social Network Analysis: A Handbook. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1991.

Wedel J. The Private Poland. New York, Oxford: Facts on File

Publications, 1986. World Value Survey Eastern Europe and Germany,

1995-1998.

Пер. с англ. Ф. Погорслова